

Евгений Горский

НЕКТО РВИНСКИЙ

1900

Евгений Горский

Некто Рвинский

«Издательские решения»

Горский Е.

Некто Рвинский / Е. Горский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740700-1

Молодой человек, наш современник, чувствует в жизни внутреннюю неудовлетворённость. Он пытается забыться в делах и найти утешение в развлечениях, но это помогает только на время. В поисках выхода из сложившейся ситуации молодой человек начинает интересоваться вопросами самопознания и отправляется в поход к известному озеру, где с ним происходят загадочные и необъяснимые события. Фантастика, юмор и немного мистики.

ISBN 978-5-44-740700-1

© Горский Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Некто Рвинский

Евгений Горский

© Евгений Горский, 2016

ISBN 978-5-4474-0700-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Все персонажи вымышлены, а любые совпадения случайны.

Глава первая

Зенград провожал хмурой погодой – свинцовые тучи, щедро поливающие город дождём, и сильные порывы холодного ветра вынуждали людей укрываться в здании вокзала. Они разглядывали витрины, сидели в ожидании, или неторопливо прохаживались по залу, под высокими сводами, которого гулким эхом разносились объявления о движении поездов. На перроне пахло сыростью, и в глубине вагонов с запотевшими окнами смутно виднелись человеческие лица.

– Молодой человек, вы слышите?

Женщина удивлённо смотрела на меня. По стеклу нашего купе бежали капельки дождя, сплетая неведомые узоры, и созерцание пасмурного пейзажа вызывало лёгкую отрешённость.

В Зенград я приехал, надеясь, что новые впечатления помогут мне восстановить душевное равновесие. Жизнь шла по накатанной колее, со своими радостями и горестями, однако, я всё больше чувствовал, что чего-то не хватает. Смутная неудовлетворённость стала преследовать повсюду, и странная печаль надолго овладела мной. Я пытался забыть в делах и найти утешение в развлечениях, но это помогало, только на время.

Поезд стал медленно набирать скорость, продвигаясь вперёд среди лабиринта железнодорожных путей.

Женщина приятно улыбнулась.

– Не хотите почитать? – достала она книгу с простым, но ёмким заголовком «Деньги, любовь, смех». Портрет загадочного человека с печальными глазами невольно притягивал к себе внимание, возбуждая растущее любопытство.

Я удивлённо взглянул на любезную даму с лёгким налётом косметики на интеллигентном лице. Прищурившись, она быстрым движением положила книгу мне на колени.

– Что это?

В женском голосе появились нотки недоумения.

– А вы разве не видите?

Я согласно кивнул, продолжая внимательно смотреть на неё. Лёгкая досада заставила опуститься уголки красивых губ, и в глазах мелькнула непонятная грусть.

Сначала меня немного отвлекали босые ступни над головой, однако в целом обстановка была вполне комфортной для просвещения. Вскоре, ноги исчезли, и вместо них появилось сонное лицо, пристально рассматривающее красивые иллюстрации.

Книга оказалась довольно интересной, но, хотя сам подход нравился мне, некоторые моменты вызвали сомнение.

– Спасибо! У вас есть другие работы этого автора? – с сожалением перевернул я последнюю страницу.

– Мы уже подъезжаем, – улыбнулась женщина.

За окном были знакомые картины моего родного города. Время летит незаметно, когда что-то делаешь с увлечением.

Погружённый в приятные размышления, я поблагодарил за необычную литературу и направился к выходу, где, неожиданно, выяснилось, что платформы для нашего вагона не хватило. Нужно было спускаться по лестнице, а затем мужественно прыгать вниз, надеясь

не ударить лицом в грязь. После ночного дождя, вокруг заманчиво блестели на солнце большие лужи.

К моему удивлению, сила гравитации оказалась необычайно сильной. Я буквально свалился на мокрую землю, не сумев устоять на ногах, а моя новая сумка бесследно исчезла в густых зарослях крапивы на обочине.

– Счастливого пути! – молодая девушка весело помахала мне рукой из открытых дверей набирающего ход поезда.

Дома пришлось заниматься разными делами, накопившимися за время отсутствия, поэтому о книгах я вспомнил, только через неделю. Рядом находился небольшой магазин, где мне посоветовали обратиться к разделу эзотерики и психологии.

Суровые воины-маги невозмутимо смотрели с обложек книг, заставляя учащённо биться сердце. Загадочные мудрецы провожали молчаливым взором. Психологи обещали решить любые вопросы, а самые умные заявляли, что все проблемы в моей голове.

Я стал часто заходить сюда, чтобы посмотреть новинки литературы. Ненасытный ум постоянно требовал информации, и мне даже пришлось купить отдельный шкаф. Старых полочек давно не хватало, и книги лежали в самых неподходящих местах.

Нельзя сказать, что моё состояние стало другим. Я по-прежнему чувствовал не слишком уютно, и необъяснимая тоска, порой, напоминала о себе, однако что-то неуловимо изменилось.

Однажды, я смотрел телевизионную передачу о Далвейском озере, красивые пейзажи, которого показались мне странно знакомыми. Непонятная иррациональность этого чувства вызвала желание побывать там, и, после непродолжительного размышления, я всё-таки решил приобрести необходимые для похода вещи. Впереди был долгожданный отпуск.

В хлопотах время пролетело быстро. Моим попутчиком в дороге оказался импозантный мужчина в очках. Не успели мы отъехать от станции, как, заговорщицки подмигнув, он достал из сумки звёздный коньяк с импортной этикеткой.

– Валера, – небрежным жестом протянул руку, видимо, уверенный в том, что мне просто некуда деться. – По пять капель, за знакомство.

На столе моментально появились сувенирные стаканчики из нержавеющей стали, раскрашенные под хохлому. После третьей стопки мужчина снял очки и, поджав губы, пристально посмотрел в окно.

– Эх, и куда всё едем, и зачем?

Некоторое время мужчина задумчиво созерцал лесные пейзажи.

– Два вопроса всегда интересовали людей, – выразительно сказал он. – Что делать, и кто виноват?

– Вы не знаете?

– Нет, – пожал я плечами.

– Вот и я тоже, – вздохнул мужчина.

Речь стала быстрее, и, чтобы не потеряться в этом словесном потоке, он стал помогать себе энергичными жестами рук.

Под равномерный перестук колёс, мне пришлось выслушать большое количество анекдотов, историй с коварными женщинами и невероятных случаев на рыбалке, пока бутылка не опустела, и раздавшийся храп возвестил об окончании застолья.

А за окном берёзовый лес сменялся широкими полями. На переездах ожидали своей очереди автомобили, и люди в оранжевых жилетах, как часовые на посту, терпеливо стояли рядом с одинокими домами.

Постепенно, в небе начали клубиться грозные тучи. Первые капли дождя, ударившие в стёкла, быстро превратились в сплошной поток воды, сразу резко потемнело, засверкали молнии, всполохами освещая полнеба. Порывы ветра сильно раскачивали деревья. Стало кло-

нить в сон, и я незаметно уснул под шум сильного ливня, убаюканный мерным похрапыванием со всех сторон.

Поезд прибыл точно по расписанию, и на перроне сразу появилась масса людей, устремившихся к выходу. Спринтерскими качествами я не обладал, поэтому просто решил подождать, пока этот поток не уменьшится.

Рядом с вокзалом находилась городская автостанция, где мне быстро удалось найти нужный транспорт.

Маршрутный автобус неторопливо катился по старой дороге. Монотонное движение снова отправило меня в царство Морфея, и, балансируя на грани яви и сна, я погрузился в сладкую дремоту. В салоне мелькали незнакомые лица людей, раздавался чей-то громкий храп.

– Приехали! – послышался хриплый голос.

С трудом подняв отяжелевшую голову, я медленно открыл глаза. Впереди виднелась, уходящая к горизонту, бесконечная водная гладь. Одинокие чайки медленно парили вдоль берега, высматривая добычу среди набегающих волн. Величественные облака казались неподвижными.

После шумного города, здесь особенно остро чувствовалась концентрация тишины, нарушаемой лишь редкими порывами ветра, да пронзительными криками птиц.

На уютной поляне в лесу, я поставил палатку и быстро развёл костёр, пока не стало совсем темно. Потрескивающее пламя весело струилось вверх, горячий чай приятно согревал, помогая снять лёгкую усталость от поездки.

– Доброй ночи!

Я и не заметил появившегося на краю поляны незнакомца. Подошедший мужчина был среднего роста, с аккуратно подстриженной, небольшой бородкой, в тёмных волосах блестела седина.

– Немного не успел до темноты расположиться, а тут, смотрю, костёр.

– Михаил, – протянул он руку. – Мне нравятся эти края, здесь иная атмосфера, глубже и острее воспринимаешь жизнь, красивая природа. Я считаю, что это место силы, поэтому и решил отпуск провести здесь.

Мужчина устало снял объёмистый рюкзак.

– Я слышал, что так называют местность с особой энергией, природную геомагнитную аномалию, – заметил я.

– Такова общепринятая точка зрения. Для меня это, как стирание пыли с собственной сущности, которой она постепенно покрывается в городской суете. В памяти всплывают картины людей и событий, о которых мне ничего неизвестно, и в то же время странно знакомых. Вот и вас, мне показалось, я где-то видел, – Михаил пристально взглянул на меня. – Ладно, пора отдыхать, а вы как?

– Посижу ещё немного, пока костёр догорит.

Темнота всё больше сгущалась вокруг. Прогоревшие поленья медленно тлели, исходящий от них жар приятно согревал тело. Мысли лениво крутились вокруг впечатлений прошедшего дня, пока не растаяли, как утренний туман. Голова стала тяжёлой, и начало клонить в сон. Я поднялся и, разворошив погасшие угли, отправился спать.

Глава вторая

Разбудили меня странные звуки, похожие на выстрелы из оружия. Вместо привычной ткани палатки над головой было синее небо с редкими облаками. Что за чертовщина?

Незнакомая одежда, напоминающая военную форму, и высокие сапоги окончательно заставили меня усомниться в реальности происходящего. Грудь опоясывала офицерская португеза, а на плечах красовались незнакомые погоны.

Широкий ремень плотно облегал талию. Вот это сюрприз! Немного сзади находилась кобура с оружием. Небольшой пистолет удобно лежал в руке, указательный палец плавно лёг на спусковой крючок.

Пока я раздумывал, что делать, впереди на дороге появились два всадника. Они стремительно приближались, и первый из них, в военном мундире, осадил вороного коня рядом со мной.

– Поручик! Какого чёрта? Мы вас целый час ищем!

Тут он заметил пистолет в руке.

– А-а, так вы решили потренироваться в стрельбе. Похвально, – ироническая улыбка тронула загорелое лицо. – Не замечал раньше за вами такого усердия. Что это вы, однако, смотрите так странно? С вами всё в порядке?

Я кивнул головой, не в силах произнести хоть слово.

– А где ваш конь? Что-то я его не вижу.

– Э-э, куда-то убежал, – наконец, выдал я из себя.

– Убежал? Поручик, вы меня удивляете. Вы, случаем, с собой банчок спирта не прихватили?

Наклонившись, он понюхал воздух.

– Вроде не пахнет. Вы же знаете, капитан не одобряет пьянства.

– Я случайно заснул, а когда проснулся, его уже не было.

– Так вы что же, не привязали его?

– Э-э, наверно, он отвязался.

– Кто отвязался? Конь? Взял и сам отвязался?

– Возможно, я плохо его привязал.

– Поручик, может вам в лазарет на недельку лечь, отдохнули бы.

– Нет, спасибо, сам справлюсь.

– Ну, смотрите. Ладно, давайте к Михееву.

Мысль о том, что придётся садиться на лошадь, привела меня в тихую панику.

– Э-э, да что-то мне нехорошо.

– Ну вот, а говорите, справитесь.

Я в замешательстве продолжал топтаться на месте.

– Михеев! Помогите господину поручику, а то он совсем не в себе.

Мощным рывком меня втащили вверх. Оседлав конский круп, и судорожно вцепившись в заднюю часть седла, я обречённо вздохнул, когда бодрой рысью мы тронулись по дороге через лес. Вскоре, наш небольшой отряд свернул на едва заметную тропку, уходящую по ущелью вглубь невысоких гор.

Тело так и норовило завалиться вбок, и мне приходилось прикладывать определённые усилия, чтобы не свалиться. Наконец, тропа пошла вверх, и, взобравшись на холм, мы остановились.

Внизу расстилалась небольшая равнина – в густых кустах и в тени раскидистых деревьев, узкой лентой блестела на солнце маленькая речка, среди зелёной листвы проглядывали чёрные срубы бань, покосившиеся плетни огородов, сложенные из брёвен стены домов.

– Михеев! Отвезёшь поручика в лазарет.

Спустившись по дороге, мы направились к большой избе в зарослях боярышника. Я осторожно слез с лошади, едва не упав с непривычки.

Навстречу шёл человек в полосатой рубашке и широких брюках, заправленных в сапоги. На солнце блеснули круглые стёкла очков.

– Что с вами приключилось, батенька? Как вас, простите, величать по имени-отчеству?

– Андрей Георгиевич Рвинский.

– Так что, Андрей Георгиевич, вас беспокоит, на что жалуетесь?

– Э-э, да как вам сказать, доктор. Себя не помню, – объяснил я, озираясь по сторонам.

– Совсем не помните?

– Совсем, доктор.

– А у вас контузии раньше не было, Андрей Георгиевич? – подозрительно взглянул он.

– Не помню.

– Да, интересный случай. Это, иногда, бывает. Так что не расстраивайтесь, дорогой, всё вспомните.

– Надеюсь, доктор.

– Да что вы заладили доктор, доктор. Просто, Алексей Гирович, – махнул он рукой.

– Хорошо, Алексей Гирович.

– Ладно, проходите в дом. Чаю сейчас выпьем, посидим.

Внутри оказалось на удивление тихо. Я рассеянно смотрел перед собой, пытаюсь сосредоточиться в хаосе мыслей, мелькающих в голове. Подошедший доктор тронул меня за плечо.

– Андрей Георгиевич, да не напрягайтесь понапрасну, потом потихоньку вспомните, амнезия, она штука коварная и толком не изученная, – он зевнул, деликатно прикрыв рот рукой. – Вы бы присели. Что уж вы так переживаете? Давайте чай пить, – Алексей Гирович налил кипятка из самовара.

Громкий стук в дверь заставил меня обернуться. На пороге стоял офицер в чине капитана.

– Михаил Вольтович! Редкий вы гость у нас.

– Не беспокойтесь, Алексей Гирович. Что с вами случилось, поручик?

Я удивлённо смотрел на вошедшего офицера, который, как две капли воды, был похож на моего ночного гостя на поляне. Сквозь серьёзность на лице проступала ироническая улыбка, и небрежно опираясь на край стула, он с любопытством взглянул на меня.

– Михаил Вольтович, у господина поручика амнезия. Видимо, вследствие перенесённой контузии, он всё забыл, – сказал доктор.

– Поручик, вы меня помните?

– Да, то есть, нет, – в замешательстве я не знал, что сказать.

– Ладно, пойдёмте, поручик, здесь вам делать нечего. До свидания, Алексей Гирович.

Мы вышли на улицу, где в это время проезжали два всадника, как, вдруг, лошадиная морда потянулась ко мне. Испуганно я отскочил в сторону, столкнувшись с капитаном.

– Спокойно, Андрей Георгиевич.

Всадники обменялись короткими репликами и сдержанно засмеялись.

Квартировал капитан недалеко от лазарета, в просторном доме с большой русской печью. Круглый стол с двумя стульями занимал место у небольшого окна, выходящего во двор, а в углу стоял древний буфет, пустые полки, которого были покрыты толстым слоем пыли.

Старые доски заскрипели, стоило мне шагнуть в комнату, и, вздрогнув от неожиданности, я услышал резкие звуки, напоминающие карканье ворона – это появилась кукушка из старинных часов с маятником.

– Ну, поручик, рассказывайте, – капитан опустил на слегка покачнувшийся стул, жестом приглашая занять свободное место.

– Да что говорить, – пожал я плечами. – Не помню ничего.

Капитан задумчиво постукивал пальцами по шершавой поверхности стола.

– А себя помните?

– Да, – кивнул я после небольшой паузы, немного сбитый с толку подобным вопросом.

– Вы уверены?

– Нет, – смущённо отвёл я взгляд в сторону.

– Ну, подвергать сомнению собственное существование, наверное, было бы глупо. Вы же не можете сказать, что вас нет?

– Не могу, – согласно кивнул я.

– Но, если вы ничего не помните, то, возможно, ничего и не было.

– Может быть, – охотно согласился я.

– Однако я вас помню, – весело сообщил капитан. – И служили вы неплохо.

Я развёл руками, давая понять, что ничем не могу помочь.

– Интересно, – барабанная дробь по столу стала более интенсивной, напоминая бодрый марш. – Возникает вопрос, вы это или не вы?

Я с сомнением оглядел непривычную для себя военную форму и узкие сапоги с низким каблуком.

– Да вроде я.

– Вы уверены? – прищурившись, снова спросил капитан.

– А кто же ещё?

Капитан дружелюбно рассмеялся, прекратив барабанить.

– Так может, просто, то самое я за пределами форм, – загадочно ухмыляясь, сказал он.

Нахмурившись, я смотрел на капитана, пытаюсь постичь смысл его слов, но, несмотря на все мои усилия, в голове было оглушительно пусто.

Внезапно, раздались громкие выстрелы. Я невольно стал прислушиваться, когда в дверях показался худощавый офицер с напряжённым выражением лица.

– Господин, капитан! Бандиты!

Стрельба усиливалась, и слышно было, как среди одиночных хлопков вплетается дробный перестук пулемётных очередей, несколько раз ухнули взрывы гранат.

– Паршин, выводите тачанку. Поручик, похоже, придётся прорываться с боем, давайте через окно во двор.

Я широко распахнул створки и, пригнувшись, неуклюже спрыгнул на землю.

Тачанка, запряжённая парой гнедых лошадей, уже стояла у калитки, а на козлах сидел офицер. В задней части возвышался легендарный «Максим».

– Поручик, чего вы медлите, давайте за пулемёт.

Я крепко сжал обеими руками круглые рукоятки и попробовал повернуть внушительный ствол – только в кино, да ещё в краеведческом музее, доводилось мне видеть это грозное в своё время оружие.

– Паршин, какие есть соображения?

– Уходить надо, господин капитан, пока не окружили. Отряд будет, только завтра, а здесь, почти никого не осталось, нас просто перебьют. На юге выстрелов не слышно, по старому тракту пойдём.

Тачанка стала медленно набирать ход, когда в конце улицы показались конные с винтовками в руках.

– Поручик, стреляйте! – крикнул капитан.

Я поймал на мушку переднего всадника через отверстие в щитке и нажал на спуск. Раздался сильный грохот, и пулемёт ощутимо завибрировал, из ствола появился пульсирующий язык пламени.

Двое конных полетели вместе с лошадьми на землю, кувыркаясь, как манекены в клубках песка и пыли, а остальные предпочли укрыться за домами. Ржание лошадей, стоны раненых, свист и крики матом, треск выстрелов. Мне казалось, что я смотрю кинофильм.

Набрав скорость, мы проскочили деревню и вырвались на оперативный простор. Сквозь поднятые колёсами клубы пыли видно было зарево позади – это горели подожжённые дома, около которых металась фигурка людей.

Из-за крайних домов вырвалась группа всадников и, разделившись на две части, стала стремительно настигать нас, пытаясь обойти с двух сторон.

– Поручик, стреляйте, а я пока ленту с патронами заправлю, – капитан достал снизу большой зелёный ящик.

Над головой противно засвистели пули. Укрывшись за щитком, я дал длинную очередь. На этот раз, расстояние было значительно больше, и в цель я не попал, однако всадники прищипорили лошадей, издали выкрикивая угрозы, и, вскоре, исчезли из виду.

– Ну, кажется, оторвались, – облегчённо вздохнул капитан.

Я с трудом разжал онемевшие пальцы. События развивались столь стремительно, что не было времени на оценку и анализ ситуации, словно некий поток подхватил меня и понёс в своих объятиях. Думать было некогда, я просто жил.

– А вы молодец, поручик. Не забыли, как стрелять.

Я и сам не понимал, что произошло, действовал, как во сне, а руки жили своей, независимой от ума жизнью.

– Паршин! – обернулся капитан к лихому кучеру. – Лошадей особо не гони, до ночи будем двигаться, а там найдём место, заночуем.

Я внимательно следил за окружающей местностью, но пока ничего подозрительного не было. Часа через два начало темнеть, когда за очередным поворотом, в глубине леса мелькнул огонёк.

– Похоже, костёр! Что будем делать, Михаил Вольтович? Может, посмотрим что там? – сказал я.

– Хорошо, только осторожно. Неплохо бы выяснить, кто же здесь бродит.

Проехав вперёд, мы свернули между двух больших деревьев и встали за кустами, чтобы с дороги нас не было видно.

– Паршин, остаёшься здесь, а мы с поручиком пойдём. Если всё нормально, свистну два раза. Пошли, Андрей Георгиевич. Оружие с вами?

– Да.

Я нашёл рукой кобуру на правом бедре. Своей тяжестью пистолет создавал некое иллюзорное чувство безопасности.

– Поручик, вы обходите справа, а я слева зайду. Подстрахуете меня.

Капитан исчез в сгущающемся сумраке, и я стал медленно продвигаться вперёд, делая короткие перебежки от дерева к дереву. Огонёк стал увеличиваться в размерах, и видно было, что рядом сидит человек, как, вдруг, у костра появился капитан. Коротко переговорив с незнакомцем, он махнул рукой и протяжно свистнул два раза.

– Андрей Георгиевич, выходи. Всё в порядке.

Сзади послышался шум и треск веток, пробирающегося среди кустов экипажа.

Я вышел на небольшую поляну, посреди которой у горящего костра сидел мужчина лет сорока. Одетый в сапоги, стёганую фуфайку и картуз с лакированным козырьком, он держал в руках большую оловянную кружку с дымящимся чаем.

– Знакомьтесь, господа! Игнатий Клинович Муромцев, – капитан взглянул в сторону мужчины, невозмутимо продолжающего пить мелкими глотками. – Поручик, Андрей Георгиевич Рвинский.

– Да вы присаживайтесь, господа! – голос мужчины оказался неожиданно басовит. – К чему эти церемонии, вы не на приёме у губернатора.

В это время подъехал наш экипаж, с хрустом подминая под себя молодые деревца.

– Господин, капитан! Я, пожалуй, спать лягу, если не возражаете, утомился дуже, – спрыгнул на землю наш возница.

– Давай, Паршин, отдыхай.

Игнатий Клинович продолжал спокойно пить чай, словно происходящее его совершенно не касалось.

– Поручик, несите наши припасы.

Я достал из ящика, стоящего внутри экипажа, увесистый мешок. Пришлось повозиться, чтобы развязать его. Внутри были банки ветчины, чай в картонных упаковках, отдельный мешок картошки, тушёнка, сахар кусковой, хлеб и набор посуды на три персоны.

– Игнатий Клинович, вы шли со стороны Танголии? – капитан с аппетитом ел ветчину, нарезая её ножом прямо из банки и укладывая большими кусками на заранее приготовленные ломти хлеба. – Как там обстановка?

– В Танголии я был проездом несколько дней, пока добирался сюда.

– Где же вы были раньше?

– Путешествовал по свету

– Обширная география, – улыбнулся капитан. – И каковы причины?

– Мне нравилось изучать себя и окружающий мир.

Игнатий Клинович оказался интересным собеседником и охотно рассказал несколько весьма любопытных историй, произошедших во время его пребывания в самых отдалённых уголках нашей планеты.

– Вот так бывает, господа, – в заключение произнёс он, пристально глядя на пламя костра. – В итоге, просто осталась жизнь, как она есть, и, одновременно, всё изменилось, словно мир стал похож на сновидение.

Я посмотрел на капитана, внимательно слушавшего разговор. Он вежливо улыбался.

– А что будет потом?

– Потом, – усмехнулся Игнатий Клинович, – будет то, что будет.

Капитан прислушался к могучему храпу Паршина, доносившемуся позади экипажа.

– Пожалуй, Андрей Георгиевич, и нам пора.

Я удобно устроился на охапке неизвестной мне травы, в изобилии росшей вокруг. Возбуждение, вызванное прошедшими событиями, давало о себе знать, и сон долго не приходил. В голове была настоящая каша из мыслей – выстраивались различные версии, рушившиеся, как карточный домик, а на их месте возводились новые. В конце концов, мне это надоело и, повернувшись к костру, я стал смотреть на огонь. Это подействовало успокаивающе.

Глава третья

Отдалённый гул медленно стал нарастать, превратившись в басовитое гудение. Интересно, что может издавать такой звук? Я лениво приоткрыл один глаз. В небесной синеве виднелся хорошо знакомый силуэт пассажирского лайнера.

Остатки сна моментально испарились. Я лежал у погасшего костра, и на мне были кроссовки и спортивные брюки, в которых я приехал на Далвею. Рядом спал капитан, только, что это? У него оказалась одежда Михаила, моего ночного гостя на поляне. Они были похожи, как братья-близнецы.

Я растерянно оглянулся. Игнатия Клиновича не видно, как, впрочем, и экипажа. Никаких следов, а может, это всё приснилось? Спящий человек, между тем, открыл глаза и с удивлением уставился на меня.

– Поручик, что за маскарад? Откуда вы взяли эту странную одежду?

В голове не было ни одной мысли, пустота заполнила всё вокруг.

– Это что такое? Вот это номер! – капитан разглядывал себя. – Ничего не понимаю!

Он стал недоумённо озираться по сторонам, когда доносившееся сверху гудение заставило его поднять голову.

– Поручик, что происходит? Где мы?

Я медленно приходил в себя, с трудом удавалось произносить слова, выталкивая их сквозь плотно сжатые зубы.

– Не знаю, возможно, в будущем.

– Вы хотите сказать, что мы спим? Нам это снится?

– Теперь я уже ни в чём не уверен. Может быть, это вы спите, а я, наоборот, проснулся, – растерянно произнёс я.

Капитан ещё раз критически оглядел себя. Одет он был в пятнистый костюм с разводами и обувь для горной местности.

– Кстати, а вот и наши вещи, – я показал на два объёмистых рюкзака на краю поляны.

Капитан с удивлением принялся копаться внутри, извлекая незнакомые для него предметы одежды и туристического инвентаря.

– Андрей Георгиевич, вы подозрительно уверены для человека, потерявшего память, – сказал он, рассматривая в руках газовую горелку.

Я пожал плечами, не рассказывать же, в самом деле, всю историю.

– Бывают на свете чудеса, – капитан удивлённо покачал головой. – Как вы думаете, что с нами происходит?

– Предполагать можно всё, что угодно, – неохотно сказал я, всё ещё находясь под впечатлением от случившегося, – только от этого ничего не изменится.

– Ладно, – закрыл он рюкзак. – Пора выходить в люди. Сон это или нет, мы не знаем, поэтому будем жить дальше, исходя из новых условий.

Капитан на удивление быстро адаптировался к новой ситуации. Насвистывая весёлую мелодию и бодро поглядывая вокруг, он неторопливо ходил по поляне. Я же всё ещё пребывал в состоянии недоумения от такого поворота событий.

На всякий случай, я решил применить старый способ определения реальности происходящего. Положив палец на толстый сук, я несильно, но чувствительно ударил по нему камнем. Результат был ожидаем: взыв от боли, я принялся трясти рукой и глухо стонать. Про такие сны я не слышал, хотя кто знает.

– Поручик, что вы там экспериментируете? Вы бы ещё головой о дерево попробовали приложиться с разбегу, пора идти.

В атмосфере было тихо и спокойно. Солнце поднялось над верхушками деревьев, постепенно нагревая землю, и глубокая синева неба радовала глаз. Вдалеке тянулась волнистая линия незнакомых гор, покрытых яркой зеленью, а вокруг нашей поляны был лиственный лес.

Надев рюкзаки, мы углубились в чащу. Я шёл впереди, отгибая рукой крупные ветки. Ноги скользили по влажной траве, не успевшей просохнуть от утренней росы, поэтому приходилось аккуратнее делать каждый шаг и внимательно смотреть вниз, чтобы не провалиться во множество мелких ямок, неизвестно откуда взявшихся здесь.

Но вот в просвете леса показалась пологая сопка. Мы подошли к ней и наткнулись на старую тропу, ведущую наверх и основательно заросшую травой. Я продолжал размеренно шагать, не переставая удивляться происходящим метаморфозам, когда, наконец, мы одолеваем затяжной подъём.

Вид, который открывался сверху, показался мне странно знакомым – широкая равнина, узкая лента реки, на левом берегу выстроились в ряд дощатые домики.

Между домами хаотически передвигались маленькие фигурки людей, напоминая муравьёв, бегущих по своим делам. Постояв немного на вершине, мы стали осторожно спускаться вниз, и, вскоре, вышли к окраине посёлка.

Из ближайшего к нам домика вышел мужчина средних лет, одетый в белый халат.

– Поручик, да это же наш доктор, помните его?

Пока я вглядывался в лицо стоящего на крыльце представителя медицины, капитан, не теряя времени, уже торопливо шёл ему навстречу.

– Алексей Гирович, вы как здесь оказались?

Мужчина удивлённо посмотрел на нас.

– Простите, что-то не припоминаю.

Капитан растерянно остановился, недоверчиво улыбаясь.

– Я Орлов.

– Извините, но я не знаю вас.

– Михаил Вольтович, – я тронул за плечо капитана. – Это не наш доктор, он только внешне похож.

Недоумевающее лицо Орлова медленно приобрело обычное выражение.

– Простите, сударь, обознались.

– Да ничего, с кем не бывает, вы проходите в дом.

Капитан, подозрительно посматривая, протиснулся со своим рюкзаком в дверь.

– У нас турбаза небольшая, но пользуется спросом. Места здесь красивые, да и Далева рядом. Вы правильно сделали, что сюда приехали. Летом, конечно, народу больше, любят у нас проводить разные мероприятия, всевозможные тренинги и семинары. Кстати, лекция уже началась.

– Что вы имеете в виду? – спросил я.

– А вы разве не на семинар приехали? – в свою очередь, удивился доктор. – Понятно. Значит, вы из тех, кто приезжает, в основном, отдохнуть.

– Простите, доктор, а чему посвящён семинар?

– Молодцы, господа, даже названия не знаете, типичный случай.

– Как вы сказали? Типичный случай? Это о чём же? – заинтересованно спросил Орлов.

– Вы меня не поняли. Это у вас типичный случай, а семинар называется «Через тернии к звёздам». Идите, господа, а то вернётесь домой, и вспомнить будет нечего.

– Никогда не думал, что сны бывают такими реальными, – произнёс Орлов, когда мы вышли из домика. – И этот человек, ведь он точная копия нашего доктора. Может, он притворяется, что не узнаёт меня?

Внезапно, Орлов чуть не налетел на женщину в спортивном костюме, неожиданно появившуюся из-за угла.

– Товарищи мужчины, вы, где ходите? Лекция уже скоро закончится.

Тут она заметила рюкзаки у нас за спиной.

– А-а, так вы, только что приехали? Положите вещи в седьмой коттедж, он свободен, и приходите на занятия, потом зарегистрируетесь.

– Раз приглашают, поручик, надо идти, разве можно отказать такой очаровательной женщине, – капитан комично поклонился с огромным рюкзаком за спиной и галантно поцеловал руку.

Реакция последовала довольно неожиданная.

– Ну, вот опять. Мало того, что опоздали, так ещё и навеселе приехали. Ладно, идите на лекцию и ведите себя тихо.

Седьмой коттедж оказался на краю посёлка, почти у самой границы леса.

– Наверное, вон там лекции проходят, больше нигде, – показал я рукой на длинное приземистое здание невдалеке.

Оставив рюкзаки в домике, мы вошли через открытую дверь в просторное помещение, заполненное людьми. Они сидели за столами и внимательно слушали бородатого мужчину.

Я прислушался к словам.

– ... таким образом, мужской аспект сознания претерпевает постепенную трансформацию в процессе своей эволюции и сливается с женским началом, устремляющимся ему навстречу. Происходит алхимическая свадьба, в результате, которой мы получаем нового человека, – закончил свою речь бородатый лектор под бурные аплодисменты.

В это время появилась бойкая женщина.

– Дорогие друзья! Теоретическая часть закончилась, и, теперь нам предстоят практические занятия.

В зале началось весёлое оживление. Были разбужены заснувшие личности, не выдержавшие столь мощного потока знания. Столы были сдвинуты к стене, освобождая пустое пространство посередине. Зазвучала ритмичная музыка.

Бородатый лектор вышел вперёд и стал совершать непонятные движения, напоминающие плывущую черепаху, которой хотелось бы выпрыгнуть из воды. Все вокруг стали пытаться их повторять, неуклюже дёргаясь в такт музыке.

– А вы чего стоите? – к капитану обратилась его соседка с большим бюстом.

Мне стало смешно, глядя на вихляющегося Орлова.

– Поручик, а здесь не скучно! – капитан отплясывал в паре с блондинкой, опасливо поглядывая на её грудь, которой она периодически прикасалась к нему.

Постепенно ритм музыки стал нарастать, завывли непонятные духовые инструменты, застучали барабаны. Народ разгорячился, некоторые стали срывать с себя верхнюю одежду и кидать прямо на пол. Многие из мужчин уже прыгали с голым торсом.

С капитана градом лил пот, когда музыкальный темп достиг своего пика, пронзительно завывли трубы, и звук резко оборвался. В наступившей тишине слышно было, только тяжёлое, прерывистое дыхание; несколько человек без сил опустились на пол. Бородач лежал на спине, широко раскинув в стороны руки.

Постепенно все стали успокаиваться, зазвучал смех, послышались шутки. Бородач, отлежавшись, стал подниматься под бурные аплодисменты и возгласы браво!

– Скажите, а кто этот человек? – обратился с вопросом капитан к своей соседке.

– Ну, вы даёте! – она смерила Орлова удивлённым взглядом. – Приехали на семинар к мастеру и не знаете кто он? Это экстрасенс мирового класса, профессор нетрадиционных наук.

– Простите, – перебил капитан. – Как вы сказали? Профессор нетрадиционной ориентации?

– Да как вы могли подумать такое! – возмущённо зашипела дама. – Он образцовый семьянин, хотя и женат в третий раз.

Бородач, между тем, окончательно пришёл в себя.

– Минутку внимания! Сейчас мы будем выполнять упражнение, которое называется «третий глаз». Оно предназначено для раскрытия вашего сверхчувственного восприятия и интуиции. Разбейтесь на пары и закройте глаза повязками. Встаньте друг против друга на расстоянии полутора метров. Вытяните перед собой правую руку и начинайте постепенно сближаться. Нужно прикоснуться немного ниже шеи.

Мне досталась в напарники изрядно накрашенная брюнетка с большим чувственным ртом. Сделав шаг вперёд, я почувствовал, как пальцы наткнулись на что-то пухлое и влажное, и, одновременно, длинные и острые ногти поцарапали мне нос.

В разных местах зала слышались громкие возгласы. Кому-то попало пальцем в глаз, несмотря на одетую повязку, и его сразу увели. После этого решили несколько видоизменить упражнение, надо было максимально близко подойти к стене, не касаясь её. В результате, трое разбились об стену носы, а капитан ограничился шишкой на лбу.

– Андрей Георгиевич, как у вас дела с «третьим глазом», не прорезался ещё?

– Терпимо, а вот вам он бы явно не помешал.

– Да, было бы недурно, – Орлов потрогал припухлость на лбу.

– Внимание! – снова раздался голос бородача. – Сейчас мы выполним последнее на сегодня упражнение. Давайте встанем в парах мужчина – женщина, на коленях друг против друга, и положим руки на плечи. Почувствуйте, как струится энергия через ваши руки, наполняя вас блаженством и чувством любви. Вы становитесь одним целым, как между собой, так и со всей вселенной.

Положив руки на оголённые плечи брюнетки, благоухавшей невыносимо резким ароматом духов, я услышал в ответ сладострастный стон и почувствовал, как острые, словно бритва ногти впились в основание шеи. От неожиданности мои руки крепко сжали плечи женщины. Та, в ответ, ещё яростнее застонала, глубже вонзив свои коготки. Я непроизвольно вскрикнул от боли, и, поняв это по-своему, она удвоила усилия. Чувствуя, что больше не выдержу, я откинулся на спину и вздохнул с облегчением. Рядом раздалось возмущённое фырканье блондинки.

– Мужчина! Сказано было руки положить на плечи, а не на грудь. Ну, просто полное отсутствие интуиции. Где ваш «третий глаз»?

Прошло ещё некоторое время, когда прозвучала команда закончить упражнение. Некоторые лежали в обнимку на полу, видимо, чтобы лучше почувствовать единство переполнявшей их энергии. Две пары заснули сидя на коленях. Повиснув друг у друга на плечах, люди издавали басовитый храп. Проснувшись, они долго не могли понять, где находятся и удивлённо смотрели по сторонам.

Снова заговорил бородач.

– Друзья! Первый день семинара успешно пройден, но завтра будет ещё интереснее. Конечно, отдельные трудности могут, иногда, появляться на пути, но пусть они не страшат вас. Совместными усилиями мы их преодолеем, – закончил он под вялые хлопки ещё не до конца проснувшихся участников.

– Андрей Георгиевич, как вам семинар? – Орлов утомлённо вытирал лицо носовым платком, осторожно дотрагиваясь до выпуклой ссадины на лбу.

– Неплохо, Михаил Вольтович, – я посмотрел в зеркало, висящее на стене зала. Несколько свежих царапин украшали мою шею и нос.

– Пожалуй, поручик, – Орлов опасно покосился на блондинку, – нам стоит отдохнуть. Ещё один такой день, и у меня не останется ни капли интуиции.

Пока на улице посёлка никого не было видно, народ разошёлся отдохнуть и обсудить прошедшие события семинара, мы взяли оставленные рюкзаки и торопливо направились в лес, чтобы избежать ненужных вопросов.

С нами происходили поистине удивительные вещи. Разум отказывался верить в происходящее, но реальность вынуждала меня не думать об этом, а просто действовать. Я не испытывал ни особого волнения, ни других эмоций, которые раньше непременно преследовали бы меня. Мир вокруг стал казаться каким-то несерьёзным, словно игрушечный. А может, он таковым и является? Эта мысль неприятно поразила меня. Объективность восприятия явно пошатнулась, и необычность ситуации уже перестала восприниматься, как нечто исключительное.

Дорога шла – то среди густого леса, сквозь ветви деревьев которого мелькало солнце, то выходила на открытое пространство, обдуваемое ветром. Я уже начал потихоньку дремать от убаюкивающей монотонности движения, когда неожиданный возглас капитана заставил меня сбросить сонное оцепенение.

За поворотом появилась поляна, на которой стояли передвижные вагончики, и расположился целый ряд автомобилей, возвышались постройки непонятного назначения. Вокруг суетилось большое количество странно одетых людей.

Пересекая открытое пространство, мы прошли уже половину пути, когда к капитану подбежал длинноволосый молодой человек.

– Вы кто такие?

Вокруг началась суматоха, стали подходить старомодно одетые люди, словно сошедшие с экрана кинофильма. Они стояли, с улыбкой разглядывая нас, пока не появился важный господин в тёмных очках, и окружающие расступились, пропуская его.

– Каллиянов Эд Маратович.

– Орлов Михаил Вольтович.

– У нас нет по сценарию такого эпизода, как вы здесь оказались? – возмущённо сказал господин.

– Мы просто проходили мимо.

Господин недоумённо посмотрел на откровенно хихикающих девиц. Тут он, видимо, что-то сообразил и широко улыбнулся.

– Как же я сразу не догадался. Зная ваше умение менять внешность при работе над ролью, надо было сразу догадаться. Вот, что значит талант! Друзья, поприветствуем Михаила!

Среди собравшихся людей раздались аплодисменты.

– Сразу виден почерк мастера, как он лихо вписался в эпизод, импровизирует на ходу, – уважительно сказал господин. – Слышал о вашей методике и, действительно, впечатляет. Ладно, давайте пройдем в помещение, пора обедать.

Капитан незаметно подмигнул мне, приглашая следовать за ним. Подобный поворот событий показался, хотя и не совсем логичным, но особого удивления уже не вызывал. В конце концов, какая разница за кого нас принимают. Признаться, меня это даже обрадовало.

Эд Маратович занимал отдельный шатёр, украшенный коврами с загадочными рисунками. В центре находилась большая надувная кровать, а на стенах висели картины с непонятными изображениями в духе сюрреализма.

– Господа, я привык сидеть по-восточному, – Каллиянов опустился на роскошный персидский ковёр, скрестив по-турецки ноги. – Присаживайтесь.

Появился молодой человек с большим блюдом, от которого шёл аппетитный запах. Торжественно ступая, он медленно поставил его перед нами.

Капитан оживлённо потирал руки, глядя на дымящуюся гору жареного картофеля с мелкими кусками мяса и пучками зелени. Молодой человек, неслышно ступая, положил каждому по две длинных палочки.

– Друзья! – важно произнёс Эд Маратович, сделав длинную паузу.

Я подумал, что сейчас последует утомительная речь, но Каллиянов взял палочки и ловко ухватил пригоршню картошки с мясом. Капитан попробовал повторить этот трюк, но не смог донести до рта и растерял всё по дороге.

Мне это напомнило игровые автоматы, где нужно достать какую-нибудь вещь краном с раздвижным захватом. В детстве я часто тратил все деньги на это чудо коммерческой мысли. Глядя на мучения Орлова, я решил не искушать судьбу и вытащил из кармана походную ложку, завернутую в целлофан.

Трапеза подходила к концу. Капитан неподвижно застыл, склонив голову на грудь. Эд Маратович погрузился в послеобеденный сон и дремал, развалившись на больших подушках.

Что-то мягкое дотронулось до ноги. Большой пушистый кот смотрел на меня немигающим взглядом раскосых красных глаз. Широко зевнув, он вальяжно улёгся на ковре.

– Шамбала, Шамбала, Шамбала, – раздался скрипучий голос, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Белый попугай-какаду сидел на плече Эда Маратовича, воинственно вздёрнув хохолок на голове. Капитан по-прежнему находился в позе йога.

– Медитирует, – подумал я, однако, прислушавшись, различил знакомые звуки храпа.

Моё внимание привлёк большой аквариум с разноцветными рыбками, хаотично движущимися в разные стороны. Подойдя, я с любопытством стал наблюдать за ними.

– Интересуетесь рыбалкой? – лениво зевнул проснувшийся Орлов. – А знаете ли, Андрей Георгиевич, как можно расшифровать слово аквариум?

Аква – вода, ри – универсальный принцип реальности, а ум – это просто наш разум. Тогда, получается, что ум, погружённый в реальность, подобен воде. И суетливые мысли, символизируемые рыбками, неспособны его потревожить. Они могут, только вызвать небольшую рябь на поверхности.

– Любите разводить аквариумных рыбок, Михаил Вольтович?

– Поручик, интересно разводить ум, иначе, он это проделает с вами. Недавно, например, мне пришло понимание известного выражения – я есть то.

После тяжёлого трудового дня я решил зайти в стационарный трактир, где в это время, старый тангоец, пытался объяснить бужетчице своё желание.

– Я есть то, – настойчиво повторял он, показывая на бутылку воды длинным пальцем.

Знакомые слова привлекли моё внимание. Может, это мастер даёт уроки вечной мудрости? Я пристально взглянул на него.

Как я мог не понять? Тангоец просто хотел сказать, что он хочет кушать, но в силу слабого знания языка это и прозвучало столь своеобразно. Теперь мне стало ясно, что возможной причиной возникновения этого выражения, могло быть обычное желание что-нибудь съесть реализованным мастером.

– Да, забавно.

Капитан с интересом посмотрел на Каллиянова.

– По-моему, Андрей Георгиевич, нам лучше покинуть гостеприимного хозяина.

Я уже и сам подумывал об этом, но не решался сказать. Неизвестно, как сложится наше дальнейшее пребывание здесь, поэтому данный шаг выглядел вполне оправданным.

Стараясь не разбудить тихо храпевшего Эда Маратовича, мы осторожно вышли на улицу. Около входа курил молодой человек, недавно угощавший нас.

– Не подскажите, в какой стороне находится Танголия? – с серьёзным видом спросил Орлов.

Удивлённо посмотрев на нас, молодой человек вяло махнул рукой в сторону ближнего леса, над которым летала с криками большая стая ворон. Не спеша, прогулочным шагом, мы вышли на дорогу, сопровождаемые любопытными взглядами.

Неожиданно, вслед нам раздалась дружные аплодисменты, и, остановившись на минутку, Орлов стал театрально кланяться с прижатыми к груди руками. Продолжая движение, мы свернули за угол крайнего вагончика и, вскоре, скрылись в лесу.

Некоторое время мы шли по грунтовой дороге, петляющей среди высоких деревьев, пока Орлов, внезапно, не остановился, пристально всматриваясь вдаль.

– Андрей Георгиевич, взгляните. Если меня не подводит зрение, то это господин Муромцев, собственной персоной.

Впереди показался одиноко бредущий человек с рюкзаком, и, хотя одет он был в современный костюм туриста, в его слегка сутулой фигуре угадывались знакомые черты Игнатия Клиновича. Видимо, пройти ему пришлось немало, движения его были замедленны, а голова опущена на грудь.

Подождав, когда он подойдёт поближе, капитан громко сказал.

– Игнатий Клинович!

Муромцев вздрогнул от неожиданности.

– Вот уж кого не ожидал увидеть, господа. Проснулся я утром, а вас и след простыл. Обычно у меня чуткий сон, а тут ничего не слышал. Ладно, – думаю, – мало ли какие причины у людей могут быть. Стал собираться, а на мне удивительная одежда, и саквояжа нигде нет. Зато необычный вещмешок рядом лежал.

Муромцев показал на рюкзак яркой расцветки.

– Вы тоже, я смотрю, странно одеты. И где ваши мундиры?

– Не знаю! – улыбаясь, ответил капитан. – Похоже, мы оказались в такой же ситуации. Нам неизвестно, что произошло, но и здесь вполне можно жить. У вас какие планы?

Муромцев ответил не сразу.

– Сначала я хотел добраться до областного центра, но, теперь не знаю, что делать.

– Этот извечный вопрос, – усмехнулся Орлов. – Я предлагаю вам отправиться с нами.

Мы не спеша шли по дороге, вдоль, которой темнели заросли травы, покрытой толстым слоем дорожной пыли. Недолго думая, Муромцев принял приглашение и, теперь нас было уже трое.

Постепенно, берёзы и лиственницы сменились на высокие сосны, прямые стволы, которых напоминали корабельные мачты. Впереди заблестела вода небольшого озера, и дорога вывела к современной асфальтированной трассе. Недалеко виднелась остановка общественного транспорта.

Подойдя ближе, мы услышали чьи-то голоса. Внутри, сидя на лавочке, разговаривали две пожилые женщины. При виде незнакомых мужчин, они насторожённо замолчали, разглядывая нас с ног до головы.

– Вы автобус ждёте? – спросил я у них.

– Да, в Петровку. А вам куда надо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.